

— От лица всех сотрудников нашего сада я благодарю господина Мо за финансовую помощь! — Директор Мао, заведующий детским садом, где учился Мо Цзэян, отвесил глубокий поклон отцу своего воспитанника. В его глазах стояли слезы благодарности. Этот садик специализировался на детях демонов, живущих среди людей, а эти сорванцы были один другого краше: то и дело ломали учебное оборудование. Если у ребенка была семья, можно было потребовать компенсацию. Но брошенных маленьких монстров было гораздо больше. Некоторые из них еще даже не умели принимать человеческий облик, зато ели за двоих и крушили всё вокруг. Государственных дотаций едва хватало на самое необходимое, а обижать детей не хотелось, поэтому учителям частенько приходилось доставать деньги из собственного кармана. При том, что их зарплата была крошечной – всего пара тысяч юаней, – жили они крайне стесненно.

И тут является этот магнат и с порога жертвует миллион в фонд развития сада. С одной-единственной целью: чтобы о его сыне хорошо заботились!

Знай директор Мао раньше, что у Мо Цзэяна такой богатый папаша, он бы его как статуэтку бога богатства в красном углу поставил! Да он бы с ним побратался!

Все мы демоны, к чему эти церемонии с иерархией?

Мо Юньци вежливо ответил:

— Не стоит благодарности, директор Мао. Как отец Мо Цзэяна, я признателен вам за заботу о нем в эти годы. Впредь, если возникнут вопросы, а у его папы не будет времени, связывайтесь напрямую со мной. Вот моя визитка.

На вид директору Мао было чуть за двадцать, но на деле он был шестисотлетним демоном. На его переносице красовались очки с толстыми линзами, что придавало ему вид прилежного студента. Приняв золоченую визитку, он бережно убрал ее в карман – терять контакт «золотого папочки» было никак нельзя.

Глядя на выправку Мо Юньци, директор Мао не чувствовал от него ни капли демонической энергии, и в его душе зародились сомнения. Раз он не чувствует ауру, значит, перед ним стоит какой-то древний, невероятно могущественный старик.

С таким лучше не шутить!

Придя к этой мысли, директор стал еще более почтительным. Возможность того, что Мо Юньци – человек, он даже не рассматривал. Ведь Мо Цзэян был выдающимся ребенком: духовным плодом, рожденным из магической энергии Гу Цзямина, которую тот копил сотню лет. Мальчик идеально унаследовал все способности лиса-оборотня.

Кроме человеческой внешности, в нем не было ничего человеческого!

Пока другие мелкие демоны еще не могли толком сменить облик, Мо Цзэян уже всюду разгуливал по улицам. Чтобы лисенок с рождения обладал такой силой, оба его родителя должны быть великими демонами – только они способны зачать духовный плод с помощью внутренней энергии. А уж когда дело доходило до драк, лапки Мо Цзэяна мелькали так быстро, что он считался первым бойцом в саду. Лис не боялся ни волков, ни тигров, в мгновение ока превращая противников в опилки. Такая врожденная боевая мощь могла передаваться только по крови.

Смирение директора Мао секретарь Ван, сопровождавший босса, списал на крайнюю нужду.

«Бедный директор от денег дар речи потерял: на все вопросы отвечает кратко, ни одного лишнего слова. Эх, жалко бедолагу».

Так, по воле случая, маленькое «прикрытие» Мо Цзэяна осталось нераскрытым.

Вернувшись, директор Мао издалека расспросил Мо Цзэяна и узнал, что его родной отец действительно объявился и теперь живет с ними. Директору сразу стало ясно, почему Гу Цзямин давал такие странные распоряжения.

«Молодые повздорили!»

Гу Цзямин с первого взгляда казался жеманным и капризным лисом. Нынешняя молодежь среди демонов вся такая: на словах запрещают партнеру забирать ребенка, а сами живут под одной крышей. Господин директор глубокомысленно поправил очки, решив, что это такие современные игры у молодежи – адаптация к человеческим нравам. Он-то в этом толк знает!

Гу Цзямин и не подозревал, что человек, от которого он защищался, так просто и грубо купил его окружение. Весь день он прилежно изучал сценарий, а вечером забрал сына, и жизнь потекла своим чередом.

Сегодня Мо Юньци вернулся раньше обычного. Стоило лису подойти к дому, как машина господина Мо остановилась у ворот. Ворота открылись, и автомобиль заехал во двор, припарковавшись на стоянке у газона.

Мо Юньци сегодня был за рулем сам.

Гу Цзямин удивленно вскинул брови.

Когда он только пришел в мир людей, то долгое время считал, что богатые боссы вообще ничего не делают сами. В сериалах показывали всяких вельмож, за которыми служанки даже в уборной ухаживали, не говоря уже о том, чтобы виноградинки очищенные в рот класть. Жизнь больших боссов была демонам из народа непонятна. Позже его взгляды изменились, он узнал, что у боссов куча ассистентов. А тут господин Мо, который обычно не расстается с секретарем Ваном, вдруг сам ведет машину. «Неужели этот человек не настоящий богач, а прогорел в бизнесе?»

После ужина Гу Цзямин с сыном устроились в углу дивана в позе «расслабленного дедули». На другом конце дивана господин Мо сохранял свою «аристократическую» осанку. На коленях у него лежал ноутбук, в котором он изучал финансовые новости. Картина была максимально контрастной.

Как глава нового поколения семьи Мо, Юньци управлял бизнес-сетью, раскинувшейся по нескольким странам. В Китае у них тоже были активы, пусть и меньше, чем в Британии. Теперь, когда акцент сместился на внутренний рынок, Мо Юньци днем решал дела корпорации и удаленно руководил зарубежными офисами, а вечерами вникал в местную экономику.

По телевизору шел детский мультфильм про приключения динозавров. Мо Цзэян с серьезным видом спросил:

— А спинозавр вкусный?

— М-м... — Гу Цзямин задумался. — Судя по виду – не очень. Слишком уж он уродливый.

Мо Цзеян тут же закивал. Если папа сказал невкусно, значит, так и есть.

В этот момент Мо Юньци как бы невзначай спросил:

— Ты получил роль в сериале?

— Ага, — лениво отозвался Гу Цзямин. — Скоро съемки. Говорят, режиссер долго готовился.

Мо Юньци кивнул, не вдаваясь в подробности о съемочной группе. — Я могу отвозить и забирать Цзеяна...

— Не надо! — Гу Цзямин перебил его, не дав закончить. Он вмиг напрягся, крепче прижал к себе сына и уставился на Мо Юньци с подозрением. Он был уверен: тот ищет повод умыкнуть ребенка.

Видя эту защитную реакцию, Мо Юньци лишь беспомощно вздохнул. Он закрыл ноутбук, оставил его на диване и ушел к себе.

Мо Цзеян вылез из объятий папы и с любопытством ткнул пальчиком в ноутбук отца. Увидев, что картинка там совсем не похожа на те страницы, что обычно смотрит папа, он заинтересовался еще больше.

— Гу Дачжуан! — Гу Цзямин вытянул ногу и легонько поддал сыну по пухлой попе. — Не трогай чужие вещи без спроса!

Мо Цзеян скривился от пренебрежения. Дачжуан! Это единственное проявление глупости папы - дать ему такое прозвище.

Обычно Гу Цзямин ласково звал его «мой малыш». Если Мо Цзеян совершал мелкую оплошность, он становился Гу Дачжуаном. Но если он творил что-то серьезное, то это «явно было не в папу», и тогда его называли полным именем.

Ошибаться могут только те, кто носит фамилию Мо. Гу - никогда!

Когда его звали «Мо Цзеян», малыш первым делом прикрывал попу руками - в такие моменты по ней могло и прилететь.

Впервые услышав домашнее прозвище сына, господин Мо был в замешательстве: кто же тогда придумал такое красивое имя - Мо Цзеян?

Заметив, что отец возвращается, Мо Цзеян быстро переполз обратно к папе, работая руками и ногами с невероятной скоростью.

Мо Юньци протянул Гу Цзямину заранее подготовленный контракт:

— Подпиши. Согласно этому документу, ребенок навсегда остается с тобой. Ни при каких обстоятельствах я не имею права его забрать.

Гу Цзямин мельком глянул в текст и с сомнением спросил:

— Тут нет никаких ловушек?

Лицо Мо Юньци похолодело. Его темные глаза без всяких эмоций уставились на лиса. Он не произнес ни слова, но Гу Цзямин невольно вздрогнул. Хотя выражение лица собеседника

не изменилось, он кожей почувствовал: Мо Юньци в ярости.

«Подумать только, обычный человек так на меня давит. Не зря же я, по молодости и глупости, когда-то на него запал!»

Слегка струхнув, Гу Цзямин капризно фыркнул:

— Я просто к слову сказал, не то чтобы я сомневался в твоей честности.

Даже признавая поражение, он умудрялся делать это с вызовом.

К счастью, взгляд Мо Юньци смягчился, и он не стал придирается. Он снова взял ноутбук, погрузившись в новости, но голос его оставался мягким:

— Я слышал, что когда ты уезжаешь на съемки, ребенок остается в саду под присмотром учителей. Иногда он не видит тебя очень долго.

Гу Цзямин почувствовал укол в сердце. Бьет по больному!

Разве он оставил бы сына там, если бы не нужда?

— Пока ты будешь на съемках, я буду каждый день забирать его домой. Мы будем звонить тебе по видеосвязи, а по выходным я буду привозить его к тебе. В городе или в горах - не важно, у меня есть частный самолет, я доберусь куда угодно. — Голос Мо Юньци звучал умиротворяюще, и каждое слово попадало точно в цель, искушая лиса.

Нельзя было отрицать: мысль о том, что он сможет видеть сына каждый день, заставила сердце Гу Цзямина трепетать.

«Как же хочется согласиться...»

Но стоило ему представить, что за долгое время общения с Мо Юньци его любимое сокровище переметнется на другую сторону... Гу Цзямин схватился за сердце. Страшно подумать!

Мо Юньци взглянул на него, и уголок его рта едва заметно приподнялся. Его размеренный голос, подобно метроному, мерно постукивал по броне Гу Цзямина, слой за слоем скалывая его защиту:

— Этот контракт - твоя гарантия. Ребенок всегда будет твоим, не бойся, что я его отниму.

Сын был единственным уязвимым местом лиса.

Он любил его, оберегал, но каково ему было оставлять малыша в школе и уезжать на работу - об этом знал только он сам.

И действительно, Гу Цзямин заметно колебался, в смятении покусывая губу.

В голове у него был полный кавардак. «Это что же получается, сделать из господина Мо няньку?»

Нет! Мы же договорились о возврате долга. Если так пойдет, как я с ним рассчитаюсь?

Это в корне нарушает план «откормить Мо как поросенка»!

Мо Юньци поднял голову и серьезно произнес:

— Я всё-таки его родной отец. Это мой долг. Ты хочешь лишить меня даже этого права?

Гу Цзямин открыл рот, но не нашелся с ответом. Он и правда лишил его этого права на целых пять лет: не давал видеться с сыном, эгоистично запечатал память, сбежал со свадьбы и скрыл сам факт существования ребенка.

— Я просто помогу забирать его. Школа - это не дом. Долгое пребывание там может плохо сказаться на развитии ребенка. — Мо Юньци поймал неуверенный взгляд лиса и спросил:

— Ты думал о том, как он по тебе скучает? Не боишься, что такой кроха решит, будто ты его бросил?

Гу Цзямин опустил голову и встретился взглядом с чистыми детскими глазами. Сердце сжалось. Он вспомнил, как Мо Цзэян спрашивал: «Ты точно за мной придешь?», и в глазах зацепало.

«Как же не хочется с ним расставаться!»

Мо Юньци продолжал гнуть свою линию:

— Твой сын навсегда останется твоим, будь уверен.

Гу Цзямин молчал. «Что же делать? Сердце-то просит согласия».

В этот момент телефон Мо Юньци завибрировал. Он мельком глянул на экран и добавил:

— Впрочем, не спеши. Можешь подумать. Мне нужно отлучиться по делам.

С этими словами он закрыл ноутбук, поднялся, бросил взгляд на лиса и ушел в комнату за пальто. Сейчас была ранняя весна, по вечерам еще подмораживало. Гу Цзямин смотрел ему в спину, все сильнее сжимая контракт в руках.

Тут он почувствовал, как пухлая ручка тычет его в бок. Лис боялся щекотки, поэтому тут же отвлекся и посмотрел на сына.

— Папа, я хочу домой, — пропищал Мо Цзэян. Из всего разговора он понял только одно: можно будет каждый день возвращаться домой. И это слово было для него самым желанным на свете.

Эта детская просьба окончательно сломила Гу Цзямина. Он крепко обнял свое сокровище, едва не плача:

— Вернемся! Как скажешь, так и будет! Подпишу я этот контракт! Плевать на долги, как-нибудь рассчитаюсь. Ради тебя я от всего откажусь, и вознесение подождет. Ты - самое главное!

Мо Цзэяну стало больно от таких объятий, и он обхватил лицо папы ладошками, призывая его к порядку. Сейчас был важный вопрос:

— Ты что, пойдешь искать дикую лисицу? Знаешь, если свяжешься с дикой лисицей, тебя домой не пустят!

Мо Юньци, обувавшийся у порога, замер и беспомощно произнес:

— Я иду на встречу со своим врачом. Ложитесь спать.

«Врач?»

Отец и сын синхронно повернулись к двери, с тревогой глядя на уходящего: «Что не так с этим хрупким человеком?»

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580116>